

Культурное наследие Афганистана на грани исчезновения

Массовое уничтожение культурного наследия Афганистана прошло практически незамеченным.

Пристально глядя в бинокль, Генерал Атикулла Барьялай направляет огонь танковых орудий, стоя на вершине высокого естественного эскарпа Ай-Ханум. Над талибскими позициями взвиваются клубы дыма.

Позади него возвышается покрытое пылью здание, похожее на классический капитолий. Ну и что? Подумаешь, капитолий!

Ай-Ханум расположен при слиянии двух великих центрально-азиатских рек – Амударьи и Кокчи (по легенде – Окс). Здесь – одна из богатейших археологических сокровищниц Афганистана. То есть, была одна из богатейших сокровищниц.

Как и все другие исторические места страны, Ай-Ханум за 22 года войны разграблен подчистую. Берег Амударьи испещрен раскопами охотников за сокровищами. Ценнейшие памятники истории уничтожены.

Александр Македонский прошел здесь в 330-м г. до нашей эры, завоевывая царства и строя новые города. Здесь он взял в жены бактрийскую принцессу Роксану. За ним пришли греческие колонисты.

В 1963 году французские археологи откопали в Ай-Хануме руины роскошной греческой крепости с дворцом, храмами и спортивными сооружениями. Исследования показали, что город, по всей вероятности, был разрушен кочевниками в конце второго века н.э.

Незадолго до своей смерти от рук террористов в начале сентября верховный главнокомандующий Северного альянса Ахмад Шах Масуд запретил незаконные раскопки в районе Ай-Ханума, но было уже поздно. Руины дворцов и храмов можно увидеть теперь только на фотографиях. Два десятилетия войны и беспредела не оставили практически ничего.

За годы советской оккупации погибло полтора миллиона афганцев. С тех пор погибли еще несколько сотен тысяч. Война в Афганистане не прекращалась ни на минуту. Не удивительно, что мало кто обратил внимание на повальное уничтожение культурного наследия этой объятый сумерками сражений страны.

В прошлом году талибы взорвали два древних изображения Будды, выбитые в скале у селения Бамиан. Талибский лидер Мулла Омар потом долго недоумевал, отчего так много шума, ведь его люди просто «раскололи несколько камешков». Акция имела явно выраженный религиозно-идеологический подтекст – Ислам запрещает изображать божество в человеческом облике.

Некоторые усмотрели в произошедшем и несколько иной идеологический смысл – попытку уничтожить следы доисламского культурного наследия Афганистана, оказавшего заметное влияние на исторический и культурный облик страны. Панисламистская по природе, философия талибов отрицает само национально-культурное своеобразие Афганистана.

Генерал Барьялай возмущается: «Талибы не только убивают афганцев руками иностранных наемников. Они учат 13-летних детей в Пакистане уничтожать нашу историю, музеи, архивы...»

Богатейшие коллекции кабульских музеев полностью разграблены или уничтожены. Славилась она, в частности, знаменитой Гандхаранской скульптурой – удивительным сплавом восточной и западной культур в так называемом индо-греческом стиле, вобравшим в себя древнегреческие и буддийские традиции.

То, что происходило с афганским культурным наследием в последние два десятилетия, сравнимо по своим последствиям разве что с нашествием Чингисхана, превратившим всю страну в руины 800 лет назад.

Но и в гуще военных действий, невзирая на запрет на раскопки в Северном Афганистане, охотники за антиквариатом не переводятся.

Сидя скрестив ноги на полу своей миниатюрной лавки в контролируемом оппозицией селе Ходжа Бахаудин, антиквар Хаджи Якуб вынимает откуда-то гору грязных спичечных коробков, раскрывает их и разворачивает содержимое.

Он выкладывает на ковер серебряную греко-бактрийскую монету эпохи Деметрия Первого (около 200 г. до н.э.) и золотую монету Кушанской цивилизации (ок. 100 г. н.э.). Рядом он кладет драгоценные золотые сережки, которые, быть может, украшали собой ушки какой-нибудь царицы более 2000 лет тому назад. Раскладывает какие-то древние печати и драгоценные орнаменты. В его лавке также выставлена на продажу большая бронзовая масляная лампа, которой, как утверждает Якуб, более 1000 лет.

За последние тридцать лет Якуб нажил на антиквариате целое состояние. Товар поступает к нему из Ай-Ханума и соседних археологических памятников. Иногда и крестьяне что-нибудь находят на полях.

Когда ему перепадает что-либо особо ценное, Якуб звонит пакистанским антикварам и отправляет курьера с товаром на юг. У пакистанских антикваров есть выходы на западных и дальневосточных скупщиков, которые затем перепродают изделия богатым коллекционерам или музеям.

Рассматривая монеты через увеличительное стекло, Хаджи Якуб приговаривает: «Александр, Александр, Ай-Ханум, Ай-Ханум».

Он говорит, что дела нынче идут плохо. Отправить курьера в Пакистан – большая проблема. Во-первых, там бои идут. Опасно. А во-вторых, если талибы найдут товар, они его отберут и продадут сами. «Когда я начинал лет 20-30 тому назад, попадалось очень много золота и статуэток. Теперь меньше», – жалуется Якуб.

Иногда охотникам за сокровищами попадаются тяжелые находки, которые не увезти или не стоит везти, но такие находки не пропадают. В двух минутах ходьбы от лавки Хаджи Якуба рабочие ремонтируют здание бывшей чайханы, в котором сотрудники французской гуманитарной организации АКТЕД собираются устроить нечто вроде музея – разместить крупногабаритные предметы, найденные в Ай-Хануме и поблизости от него.

Сотрудник АКТЕД Сирил дю Пре говорит, что таким образом французы пытаются спасти сокровища от разграбления. «К нам уже приходили люди, которые желают отдать свои находки «в хорошие

руки», - говорит он с энтузиазмом.

Однако всерьез о сохранении того, что осталось от культурно-исторического наследия Афганистана, можно будет говорить лишь с наступлением хоть какого-нибудь подобия мира и стабильности. Не было бы поздно.

Тим Джуда, постоянный корреспондент ИОВМ, автор книги «Косово – война и месть» (Издательство Йельского университета)

Focus: Afghanistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/kulturnoe-nasledie-afganistana-na-grani>